

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА ИЛИ РЕШАЕТСЯ ВОПРОС ОБ ИХ ПРИМЕНЕНИИ

¹Абламский С.Е., ¹Романюк В.В., ¹Симонович Д.В., ²Дрозд В.Г., ¹Устименко Е.С.

¹Харьковский национальный университет внутренних дел, кафедра конституционного и международного права факультета №2; ²И Научно-исследовательский отдел научно-исследовательской лаборатории проблем правового и организационного обеспечения деятельности Министерства Государственного научно-исследовательского института МВД Украины, Украина

Приоритетной задачей уголовного производства, задекларированной в ст. 2 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее - УПК Украины), является защита прав, свобод и законных интересов лица. Особую категорию составляют лица, которые совершили общественно опасное деяние, предусмотренное законом Украины об уголовной ответственности, в состоянии невменяемости или совершили уголовное преступление в состоянии вменяемости, но заболели психической болезнью до вынесения приговора. Такие лица находятся под особой заботой и защитой со стороны мирового сообщества, что требует постоянно совершенствования национального законодательства и приведения его в соответствие с международно-правовыми стандартами. В этом направлении в настоящее время международным сообществом выработан комплекс стандартов по защите прав и интересов лиц, имеющих психические недостатки. Поэтому, выполнение и соблюдение международных стандартов защиты прав психически больных лиц необходимо для создания национальных правовых систем, которые соответствуют международным стандартам в сфере защиты прав, свобод и законных интересов человека. Тем более, что за последние годы количество уголовных преступлений, совершенных лицами, в отношении которых предполагается применение принудительных мер медицинского характера, значительно увеличилось. Так, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Украины, в 2015 г. в суд было направлено 946 ходатайств о применении принудительных мер медицинского характера; в 2016 г. – 866; в 2017 г. – 1110; в 2018 г. – 1070 [1].

Целью исследования является определение актуальных вопросов, касающихся защиты прав лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского характера или решается вопрос об их применении.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели и решения задач, а также научного обоснования результатов исследования использован комплекс общенаучных и специальных методов, применяемых в юридической науке. Сравнительно-правовой метод использовался в процессе анализа уголовного процессуального законодательства Украины, других стран и практики Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). Системно-структурный метод позволил раскрыть порядок окончания досудебного расследования в уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера. Формально-логический (догматический) метод положен в основу формирования понятийного аппарата в рамках предмета исследования. Статистический метод применялся в ходе обобщения и обработки статистических отчетов, материалов следственной и судебной практики.

Результаты и их обсуждение. Психическое расстройство является серьезным заболеванием, влияющим на мысли, чувства, настроение и поведение человека. Оно может включать депрессию, биполярное или паническое расстройство, шизоф-

рению, посттравматическое стрессовое расстройство, зависимое поведение. Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения, 25% населения, как развитых, так и развивающихся стран, имеют нарушения психического здоровья [15, с. 45]. Кроме того, существуют несоответствия между тем, как лица с психическими расстройствами видят сами себя, и как их видят другие. Это может привести к возникновению проблем в общении и социальных навыках, необходимых для межличностного контакта [16, с. 822].

Общей чертой лиц, страдающих психическим расстройством или инвалидностью, является то, что они могут страдать от постоянного или временного снижения умственных способностей. Таким образом, они чаще, чем другие усложняют, особенно под воздействием дополнительных стрессовых факторов, проведение допроса, задержания, судебного разбирательства. Лица, страдающие эмоциональными проблемами (депрессия, психоз или посттравматический стресс) и проблемами в поведении (аутизм, гиперактивное расстройство с дефицитом внимания) могут потерять способность полного осознания значимости и последствий судебного разбирательства. Некоторые из них могут испытывать трудности в понимании и при ответах на вопросы, поскольку имеют проблемы с запоминанием и обработкой информации. Хотя люди с психическими расстройствами, с одной стороны, способны давать правдивые показания, но с другой, они могут при определенных обстоятельствах, в частности не зная или не желая этого делать, предоставить ненадежную, вводящую в заблуждение или самообвиняющую информацию. При допросе такого лица всегда следует проявлять особую осторожность [17, с. 69, 72].

Законодательные гарантии обеспечения прав, свобод и законных интересов лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского характера или решается вопрос об их применении.

Согласно ч. 2 ст. 10 УПК Украины, лица с умственными недостатками в ходе уголовного производства пользуются дополнительными гарантиями. Приведенное положение коррелирует с нормами ст. 93 Уголовного кодекса Украины, в которой предусмотрено, что к лицам, совершившим в состоянии невменяемости общественно опасные деяния, в состоянии ограниченной вменяемости преступления или совершившим преступление в состоянии вменяемости, но заболевшим психической болезнью до вынесения приговора или во время отбывания наказания, суд может применить принудительные меры медицинского характера. Это связано с тем, что такая категория лиц не является субъектом уголовного преступления и не может самостоятельно реализовать свои права и защитить законные интересы. С этой целью законодателем в главе 39 УПК Украины предусмотрена особая процессуальная форма осуществления уголовного производства в отношении этой категории лиц.

Институт применения принудительных мер медицин-

ского характера, на наш взгляд, представляет собой совокупность норм уголовного и уголовно-процессуального права, регламентирующего порядок применения к лицам, совершившим в состоянии невменяемости общественно опасные деяния, в состоянии ограниченной вменяемости преступления или совершивших преступление в состоянии вменяемости, однако заболевшими психической болезнью до вынесения приговора или во время отбывания наказания, принудительных мер медицинского характера, предусмотренных уголовным законодательством.

Анализ главы 39 УПК Украины свидетельствует, что досудебное расследование в уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера предусматривает ряд особенностей, к которым относятся: 1) установление оснований для его проведения; 2) порядок его проведения относительно ограниченно вменяемых лиц; 3) обстоятельства, подлежащие установлению; 4) особое процессуальное положение участников, которые в нем участвуют; 5) особенности применения мер пресечения; 6) обязательное участие защитника; 7) обязательное проведение психиатрической экспертизы; 8) особенности итогового документа, который составляет следователь или прокурор по завершению досудебного расследования. Конечно, детально исследовать все приведенные особенности в рамках данной статьи не представляется возможным, поскольку она ограничена определенным объемом, поэтому мы остановимся на наиболее актуальных вопросах защиты прав лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского характера или решается вопрос об их применении.

Согласно ч. 2 ст. 503 УПК Украины, если в ходе досудебного расследования будут установлены основания для осуществления уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера, следователь, прокурор выносит постановление об изменении порядка досудебного расследования и продолжает его согласно правилам, предусмотренным главой 39 УПК Украины, т.е. юридическим фактом изменения порядка досудебного расследования является установление определенных оснований, предусмотренных в ч. 1 ст. 503 УПК Украины, установление которых осуществляется путем проведения психиатрической экспертизы. Поэтому, следователь, прокурор сначала должны обратиться к следственному судье с ходатайством о привлечении эксперта для проведения психиатрической экспертизы и, уже после ее проведения, в случае установления обстоятельств о совершении общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, выносит постановление об изменении порядка досудебного расследования.

На практике может сложиться ситуация, когда после начала досудебного расследования у следователя, прокурора возникнут сомнения относительно вменяемости лица. В таких случаях им необходимо в кратчайшие сроки решить вопрос относительно психического состояния лица, поскольку это связано с обеспечением права на его защиту, применением к нему соответствующей меры пресечения, а также порядком осуществления уголовного производства в целом. В связи с этим, досудебное расследование в уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера условно можно разделить на три этапа. Первый берет свое начало с момента внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований до появления у следователя, прокурора сомнений о вменяемости лица - с этого времени обеспечивается обязательное участие

защитника (п. 5 ч. 1 ст. 52 УПК Украины). Второй этап - с момента возникновения сомнений относительно вменяемости лица до установления оснований для осуществления уголовного производства по применению принудительных мер медицинского характера, определенных в ч. 1 ст. 503 УПК Украины. Третий - с момента установления оснований и до завершения досудебного расследования - закрытие уголовного производства или составления ходатайства о применении принудительных мер медицинского характера.

Следует отметить, что непосредственно с момента установления оснований, определенных в ч. 1 ст. 503 УПК Украины (третий этап), следователь, прокурор обязан вынести постановление об изменении порядка досудебного расследования, и продолжить его согласно правилам, предусмотренным главой 39 УПК Украины.

Следует обратить внимание, что в практической деятельности может возникнуть вопрос, какие материалы должны подтвердить сомнения следователя, прокурора о вменяемости лица и нужно ли такое подтверждение. Исходя из требований п. 6 ч. 2 ст. 52 УПК Украины, считаем, что такое подтверждение является необходимым. Основаниями для сомнений о вменяемости лица является наличие соответствующего медицинского документа (еще не заключения эксперта) или поведение лица при осуществлении уголовного производства. Медицинскими документами, которые могут свидетельствовать о наличии у лица расстройства психической деятельности или психического заболевания, являются: медицинская карта или выписка из медицинской карты стационарного или амбулаторного больного, в том числе о пребывании под диспансерным наблюдением у врача-психиатра; консультативное заключение специалиста; контрольная карта диспансерного наблюдения за больным, имеющего расстройство психики, в том числе вследствие употребления психоактивных веществ; статистическая карта выбывшего из психиатрического (наркологического) диспансера; акт психиатрического освидетельствования лица, находившегося на принудительном лечении; акт амбулаторной или стационарной судебно-психиатрической экспертизы; медицинская справка о прохождении обязательных предварительных и периодических психиатрических осмотров [2, с. 29].

В этом контексте следует обратить внимание на практику ЕСПЧ по вопросам определения условий, при отсутствии которых лицо не может считаться больным. Так, в решении по делу «Анатолий Руденко против Украины» от 17.04.2014 г. указано, что лицо не может считаться психически больным, и лишено свободы, если не соблюдены три минимальные условия, а именно: во-первых, объективная медицинская экспертиза должна достоверно показать, что лицо является психически больным; во-вторых, психическое расстройство должно быть таким, что обуславливает принудительное содержание лица в психиатрической больнице; в-третьих, необходимость дальнейшего содержания в психиатрической больнице зависит от устойчивости такого заболевания [7].

Согласно п. 19 ч. 1 ст. 3 УПК Украины, лицо, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского характера или решается вопрос об их применении отнесено к стороне защиты и пользуется правами подозреваемого, обвиняемого, которые реализуются через его законного представителя или защитника. Из анализа положений п. 5 ч. 2 ст. 52 и ст. 507 УПК Украины предусматривается, что участие защитника в уголовном производстве по

применению принудительных мер медицинского характера является обязательным и, безусловно, является одной из гарантий защиты прав и законных интересов психически больного человека, поэтому не привлечение защитника является нарушением права на защиту, что подтверждено судебной практикой. Например, в постановлении Коллегии судей судебной палаты по уголовным делам Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 15.03.2016 г. установлено, что, как следует из материалов уголовного производства, обвиняемый находился на стационарном лечении, в частности с диагнозом: «Расстройства психики и поведения вследствие употребления алкоголя и каннабиса (конопли) с вредными последствиями. Суицидальная попытка». Кроме того, обвиняемый находился на диспансерном наркологическом учете с диагнозом: «Расстройства психики и поведения вследствие употребления алкоголя», а согласно заключению амбулаторной судебно-наркологической экспертизы - выявляет признаки хронического алкоголизма IV степени и признаки наркомании вследствие употребления каннабиса. Требуется лечения и принудительное лечение не противопоказано. Однако, несмотря на наличие достаточных оснований для назначения судебной психиатрической экспертизы с целью выяснения состояния психического здоровья обвиняемого и степени его опасности для себя или окружающих, местный суд рассмотрел уголовное производство, не обеспечив при этом объективности его рассмотрения, и без соблюдения принципа обеспечения права на защиту. Апелляционный суд также не обратил внимания на эти нарушения и более того рассмотрел уголовное производство в отсутствие защитника и осужденного, который, к тому же, не был уведомлен о времени и месте апелляционного рассмотрения его жалобы [14]. Как видим, в данной ситуации ни органом досудебного расследования, ни судами первой и апелляционной инстанций не было привлечено защитника, как того требует закон, и не назначена психиатрическая экспертиза, что является безусловным нарушением прав на защиту.

С точки зрения защиты прав указанной категории лиц важное значение имеет участие законного представителя. Основным аспектом в данном вопросе является определение содержания деятельности законного представителя, ведь действующее законодательство четко не определяет, какую именно функцию он выполняет, однако относит его к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты (п. 19 ч. 1 ст. 3 УПК Украины). Вместе с тем законный представитель имеет определенные отличия от защитника, поскольку он, как правило, хорошо знает лицо, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского характера или решается вопрос об их применении. Законный представитель привлекается с целью защиты интересов лица не по долгу службы, как адвокат, а в силу морально-этических аспектов. При этом следует отметить, что, в отличие от обязательного участия защитника, в главе 39 УПК Украины не предусмотрено обязательное участие законного представителя. В то же время, согласно ч. 1 ст. 44 УПК Украины, законный представитель привлекается, если лицо признано в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным. Однако, не всегда невменяемое лицо может быть признано недееспособным или ограниченно дееспособным. В таком случае на практике могут возникнуть недоразумения или даже злоупотребления при привлечении законного представителя

в уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера, ведь законодатель не требует обязательного участия последнего. Поэтому, на наш взгляд, положения ч. 1 ст. 507 УПК Украины уместно изложить в следующей редакции: «В уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера участие защитника и законного представителя является обязательным».

Наряду с предложенными выше изменениями также считаем целесообразным усовершенствовать положения ст. 44 УПК Украины. На наш взгляд, положения этой статьи должны касаться общего порядка регулирования процессуального института законного представительства. С этой целью предлагаем изложить ее в следующей редакции: «Статья 44. Законное представительство. 1. Если лицо является несовершеннолетним или признано в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, либо в отношении него предусматривается применение принудительных мер медицинского характера, в уголовное производство привлекается его законный представитель».

Следует отметить, что одной из гарантий защиты прав и свобод лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского характера или решается вопрос об их применении, является избрание специальных мер пресечения, определенных в ст. 508 УПК Украины. К ним относятся: 1) передача на попечение опекунам, близким родственникам или членам семьи с обязательным врачебным наблюдением; 2) помещение в учреждение по оказанию психиатрической помощи в условиях, исключающих его опасное поведение. Применение этих мер пресечения возможно при наличии следующих условий: во-первых, при поступлении заключения психиатрической экспертизы, из которого усматривается наличие у лица расстройства психической деятельности или психической болезни; во-вторых, при вынесении следователем, прокурором постановления об изменении порядка досудебного расследования.

Передача опекунам, близким родственникам или членам семьи с условием обязательного наблюдения врачом возможна только с их согласия. При этом, следовательно, прокурору необходимо собрать информацию о лице, которому будет вверяться на попечение лицо с признаками психического заболевания: установить возможность постоянного контроля за поведением лица, совершившего общественно опасное деяние, с тем, чтобы предотвратить возможность совершения другого уголовно наказуемого деяния. Обязательным условием применения данного вида меры пресечения является врачебный контроль, который фактически состоит в предоставлении амбулаторной психиатрической помощи, суть которой определена в ст. 12 Закона Украины «О психиатрической помощи» [5]. Данная мера пресечения является более мягкой, нежели помещение лица в психиатрическое учреждение. С.Н. Сенченко отмечает, что в постановлении суда о применении этого вида меры пресечения необходимо конкретизировать основные моменты соответствующего врачебного наблюдения, срока, количества и частоты врачебных осмотров [8, с. 108].

При помещении лица в психиатрическое учреждение в условиях, исключающих его опасное поведение, следует учитывать, что лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрическое учреждение без его согласия или без согласия его законного представителя, только в том случае его обследование или лечение возможны в условиях стационара, и при установ-

лении у последнего тяжелого психического расстройства, вследствие чего он совершает или проявляет реальные намерения совершить действия, составляющие непосредственную опасность для него самого или окружающих, или неспособно самостоятельно удовлетворять свои основные жизненные потребности на уровне, обеспечивающем его жизнедеятельность (ст. 14 Закона Украины «О психиатрической помощи»). Пунктом 6 ч. 1 ст. 184 УПК Украины предусматривается, что прокурор в ходатайстве о применении мер пресечения в виде помещения лица в психиатрическое учреждение обязан обосновать невозможность применения другого, более мягкого вида меры пресечения.

Однако следует обратить внимание, что в статье не предусмотрен вопрос об установлении срока, в течении которого можно применять меру пресечения в виде помещения лица в психиатрическое учреждение в условиях, исключающих ее опасное поведение. Для устранения этого пробела предлагаем статью 508 УПК Украины дополнить частью 4 следующего содержания: «4. Помещение лица в психиатрическое учреждение в условиях, исключающих его опасное поведение, применяется в пределах сроков, установленных ст. 197 настоящего Кодекса».

Еще одним значимым аспектом является определение круга участников уголовного судопроизводства, в отношении которых возможно составление ходатайства о применении принудительных мер медицинского характера. Учитывая положения ч. 3 ст. 503 УПК Украины, ими являются: 1) лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное законом Украины об уголовной ответственности, в состоянии невменяемости; 2) лицо, совершившее уголовное преступление в состоянии вменяемости, но заболевшее психической болезнью до вынесения приговора.

Не ставя перед собой отдельной задачи по определению статуса такого участника уголовного судопроизводства, следует отметить, что вопрос определения сущности «невменяемости» неоднократно выступал предметом полемики среди ученых. Для объяснения этого понятия следует обратиться к положениям ч. 2 ст. 19 УК Украины, где установлено, что пребывание лица в состоянии невменяемости означает, что оно не осознает свои действия (бездействия) либо не в состоянии руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного расстройства психической деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

При определении участника уголовного производства, в отношении которого возможно составление такого ходатайства, необходимо принимать во внимание особенности окончания досудебного расследования в отношении ограниченно вменяемого лица. В данном случае следует учесть положения ч. 2 ст. 504 УПК Украины, где установлено, что досудебное расследование в отношении лиц, подозреваемых в совершении уголовного преступления в состоянии ограниченной вменяемости, осуществляется следователем по общим правилам, предусмотренным УПК Украины. В итоге становится ясно, что в случае осуществления досудебного расследования в отношении ограниченно вменяемых лиц по его результатам составляется обвинительный акт, а не ходатайство о применении принудительных мер медицинского характера.

В данном контексте следует обратиться к позиции А.А. Торбаса [9], который указывает, что в обвинительном акте должно быть отмечено, что лицо на момент совершения правонарушения не могло руководить своими действиями, факт чего должен подтверждаться соответствующими

доказательствами. Без указания этих сведений досудебное расследование может быть признано неполным, что является существенным нарушением требований УПК и может стать причиной принятия оправдательного приговора, который не будет соответствовать подлинным обстоятельствам уголовного правонарушения [9, с. 134].

С учетом изложенного следует подчеркнуть, что во время окончания досудебного расследования относительно ограниченно вменяемого лица следователь, прокурор должен в обвинительном акте указать дополнительные элементы, присущие ходатайству о применении принудительных мер медицинского характера. В частности, это касается результатов психиатрической экспертизы, в ходе которой установлено, что лицо в связи с наличием у него психического расстройства не было способно в полной мере осознавать свои действия/бездействие и/или руководить ими, т.е. совершило преступление в состоянии ограниченной вменяемости. Указание в обвинительном акте сведений об ограниченной вменяемости лица является обязательным, поскольку, согласно ч. 2 ст. 20 УК Украины, признание лица ограниченно вменяемым учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера.

Для определения содержания ходатайства о применении принудительных мер медицинского характера необходимо принимать во внимание положения ч. 2 ст. 292 УПК Украины, где установлено, что данное решение должно соответствовать требованиям ст. 291 УПК Украины, а также содержать: 1) информацию о виде принудительной меры медицинского характера; 2) позицию относительно возможности обеспечения участия лица в ходе судебного производства по состоянию здоровья.

Как считают некоторые ученые, в ходатайстве о применении принудительных мер медицинского характера, кроме сведений, предусмотренных ч. 2 ст. 291 УПК, необходимо указывать: а) доказательства, подтверждающие совершение общественно опасного деяния или уголовного правонарушения конкретным лицом; б) необходимость применения к лицу принудительных мер медицинского характера; в) обоснование возможности обеспечения участия лица во время судебного разбирательства по состоянию здоровья; г) информацию о предлагаемом к применению виде принудительной меры медицинского характера [3, с. 317]. Однако следует выразить определенные предостережения по поводу приведенной позиции. Так, сведения о доказательствах, подтверждающих совершение общественно опасного деяния либо уголовного правонарушения конкретным лицом, не должны указываться в ходатайстве о применении принудительных мер медицинского характера, так как в соответствии с требованиями УПК Украины в заключительном процессуальном документе, в том числе и в ходатайстве о применении принудительных мер медицинского характера, не указывается перечень доказательств, подтверждающих совершение лицом уголовного правонарушения или общественно опасного деяния.

Суммируя вышеуказанное, следует подчеркнуть, что кроме сведений, содержащихся в обвинительном акте, в ходатайстве, прежде всего, необходимо указывать информацию о предлагаемом к применению виде принудительной меры медицинского характера. В соответствии со ст. 94 УПК Украины, в отношении лица, имеющего расстройство психики, суд может применить следующие виды принудительных мер медицинского характера: 1) оказание амбулаторной

психиатрической помощи в принудительном порядке; 2) госпитализация в психиатрическое учреждение с обычным наблюдением; 3) госпитализация в психиатрическое учреждение с усиленным наблюдением; 4) госпитализация в психиатрическое учреждение со строгим наблюдением.

Необходимо обратить внимание на наименование процессуального документа, которым завершается досудебное расследование в уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера. На сегодняшний день такой документ называется «ходатайство», т.е. процессуальный документ, которым инициируется вопрос об осуществлении процессуальных действий или о принятии следственным судьей решения. Таким образом, определено, что в случае обращения в суд с обвинительным актом досудебное расследование завершается принятием решения, а в случае обращения в суд с ходатайством о применении принудительных мер медицинского характера – инициирование перед судом вопроса о применении соответствующих мер. Однако предполагаем, что независимо от формы окончания досудебного расследования, оно должно быть завершено принятием именно процессуального решения. Согласно ч. 3 ст. 110 УПК Украины, решение следователя, прокурора принимается в форме постановления. Вместе с тем досудебное расследование в уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера завершается обращением в суд с соответствующим ходатайством, что, по нашему убеждению, не соответствует сущности процессуального оформления окончания досудебного расследования. Положения ст. 283 УПК Украины обязывают прокурора после уведомления лица о подозрении произвести «действие», а не «принять решение».

Следует обратить внимание, что, согласно п. 1 ч. 1 ст. 560 Модельного УПК государств СНГ, по окончании уголовного производства следователь выносит постановление о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера [4]. Анализ положений УПК отдельных государств СНГ приводит к выводу, что досудебное расследование в рассматриваемой форме заканчивается вынесением именно постановления. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 444 УПК Республики Беларусь – постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд после установления оснований для применения принудительных мер безопасности и лечения к лицу, совершившему общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, [12], ч. 1 ст. 398 УПК Литовской Республики [11], а также п. 2 ч. 1 ст. 518 УПК Республики Казахстан – постановление о направлении дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера [13], п. 2 ч. 1 ст. 409 УПК Кыргызской Республики – постановление о направлении в суд дела о применении принудительных мер медицинского характера [10]. Анализ уголовного процессуального законодательства некоторых зарубежных государств свидетельствует о том, что в аналогичной ситуации при окончании досудебного расследования уполномоченное лицо принимает решение в форме постановления.

С учетом вышеизложенного считаем, что досудебное расследование в уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского или воспитательного характера должно оканчиваться принятием процессуального решения, в частности постановления и направлением его в суд. В связи с этим предлагаем уточнить положения ст. 292 УПК Украины. С этой целью следует, во-первых, изменить название процессуального документа, которым

завершается досудебное расследование в уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского либо воспитательного характера на постановление о разрешении судом вопроса о применении принудительных мер медицинского либо воспитательного характера; во-вторых, определить содержание этого постановления не путем отсылания к требованиям ст. 291 УПК Украины, а с четким указанием перечня сведений, которые должны содержаться в таком постановлении.

Более усложненный по форме и содержанию является защита прав несовершеннолетних, в отношении которых предполагается применение как принудительных мер медицинского та и воспитательного характера или решается вопрос об их применении.

Сложность такого уголовного судопроизводства состоит в понимании его основной задачи, которая заключается в необходимости решения первоочередности действий: сначала «лечить», а затем «воспитывать» ребенка или наоборот. Новый УПК Украины 2012 г., несмотря на его гармонизацию с европейским правом, не решает эту проблему.

Детский и подростковый психиатр Линда Шмидт в своем докладе на тему «Психическое здоровье детей: мой взгляд на США и на мир в целом» коснулась таких важных вопросов, как уровень заболеваемости психическими расстройствами. К примеру, согласно официальных данных, 20% детей и 10% взрослых в мире страдают психическими расстройствами. По распространенности психических расстройств среди детей и подростков, на молодежь приходится 8,9% случаев от общего количества лиц молодого возраста во всем мире [6, с. 5]. В подростковом возрасте и в первые годы взрослой жизни происходит много различных социальных изменений (депрессия, «переходной подростковый возраст», и др.), следствием которых, кроме прочего, может быть развитие психических заболеваний, приводящим к депрессиям, употреблению алкоголя и наркотиков, самоубийств. К сожалению, в Украине отсутствует статистика по количеству детей с психофизическими недостатками.

Действующее уголовное процессуальное законодательство как Украины (ст. 484 УПК), так и Грузии (ст. 316 УПК), учитывая общепринятые международно-правовые нормы, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, исходит из необходимости максимальной защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Мы считаем, что в ходе уголовного производства в отношении несовершеннолетних особое внимание следует уделить выявлению психических расстройств и их влияние на поведение несовершеннолетнего. На практике существуют такие негативные тенденции, как позднее выявление психофизических недостатков у несовершеннолетних, несвоевременное назначение комплексной психолого-психиатрической и психологической экспертизы и т. д.

Таким образом, грамотное и своевременное назначение экспертизы в уголовном производстве в отношении несовершеннолетних с психическими недостатками, а также полная и достоверная оценка заключения эксперта, являются дополнителными гарантиями, которые обеспечивают учет возрастных и индивидуальных психологических особенностей данной категории несовершеннолетних правонарушителей, что в конечном итоге способствует определению оснований для применения принудительных мер медицинского характера.

Выводы. С учетом проведенного исследования, можно сделать следующие обобщающие выводы. Во-первых, уго-

ловное производство по применению принудительных мер медицинского характера следует рассматривать как дифференциацию процессуальной формы, которая направлена на усложнение процедуры досудебного расследования и судебного производства с целью создания системы дополнительных гарантий прав и законных интересов лица, которое вследствие психических недостатков не может должным образом реализовать свои права. Во-вторых, принудительные меры медицинского характера представляют собой комплексный уголовный и уголовный процессуальный институт, изучение которого может быть эффективным на границе нескольких наук, а именно уголовного права, уголовного процесса и судебной экспертологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генеральна прокуратура України [сайт] : статистична інформація. URL: <http://www.gp.gov.ua/ua/statinfo.html>.
2. Кириченко С. І. Кириченко В. Л. Дії захисника у кримінальному провадженні щодо застосування примусових заходів медичного характеру : методичні рекомендації. URL: https://www.legalaid.gov.ua/images/Library/MP_pznmh3.pdf.
3. Кримінальний кодекс України : наук.-практ. комент. : у 2 т. Т. 1. Загальна частина / [Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін та ін.] ; за заг. ред. В.Я. Тація, В.І. Борисова, В.І. Тютюгіна. [5-те вид., допов.]. Харків : Право, 2013. 376 с.
4. Модельный Уголовно-процессуальный Кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств: принят постанов. Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. Гарант : информационно-правовое обеспечение: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/2566935/>.
5. Про психіатричну допомогу: Закон України від 22.02.2000 р. № 1489-III. Відомості Верховної Ради України. 2000. №19. Ст. 143.
6. Психічне здоров'я дітей та підлітків. Журнал «НейроNEWS». 2016. № 8 (82). С. 5-9.
7. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Анатолій Руденко проти України» від 17.04.2014 р. Верховна Рада України : [сайт]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/974_a10.
8. Сенченко Н. М. Кримінальне провадження щодо застосування примусових заходів медичного характеру: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. К., 2013. 200 с.
9. Торбас О.О. Загальна характеристика застосування примусових заходів медичного характеру за чинним КПК України. Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Юриспруденція. 2013; 6–2.Т.2:133–135.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. №62. Министерство юстиции Кыргызской Республики : [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9/190?cl=ru-ru>.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики: Закон о принятии, утверждении и вступлении в силу Уголовно-процессуального кодекса Литовской Республики от 14 марта 2002 г. № IX-785. URL: [http://pravo.org.ua/files/_\(2\).pdf](http://pravo.org.ua/files/_(2).pdf).
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3; с изм. и доп. по сост. на 18 июля 2017 г. Кодексы Республики Беларусь: [сайт]. URL: <http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-koдекс>.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. №231-V; с изм. и доп. по сост. на 11 июля 2017 г. ЮРИСТ - тексты нормативных правовых актов, нормативно - технической документации, комментарии к законодательству Республики Казахстан : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.

14. Ухвала Колегії суддів судової палати у кримінальних справах Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 15.03.2016 р. / Єдиний реєстр судових рішень. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/56614866>.

15. Abolfotouh, M.A., Almutairi, A.F., Almutairi, Z.c, Salam, M., Alhashem, A., Adlan, A.A., Modayfer, O. Attitudes toward mental illness, mentally ill persons, and help-seeking among the Saudi public and sociodemographic correlates Psychology Research and Behavior Management. Volume 12, 2019, pp. 45-54.

16. Francis, J.L., Penn, D.L. The relationship between insight and social skill in persons with severe mental illness (2001). Journal of Nervous and Mental Disease 189(12): 822-829.

17. Verbeke, P., Vermeulen, G., Meysman, M., & Vander Beken, T. (2015). Protecting the fair trial rights of mentally disordered defendants in criminal proceedings: Exploring the need for further EU action. International Journal of Law and Psychiatry, 41, 67–75.

SUMMARY

THE RELEVANT ISSUES ON PROTECTING THE RIGHTS OF A PERSON IN RESPECT OF WHOM THE USE OF COMPULSORY MEASURES OF A MEDICAL CHARACTER IS INTENDED OR THEIR APPLICATION IS CONSIDERED

¹Ablamskiy S., ¹Romaniuk V., ¹Simonovych D., ²Drozd V., ¹Ustymenko O.

¹Kharkiv National University of Internal Affairs, Department of Criminal Procedure and Organization of Pre-Trial Investigation, Faculty №1; ²II Scientific and Research Department of the Scientific and Research Laboratory of Issues of Legal and Organizational Support of the Activities of the Ministry of the State Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine

The aim of this manuscript is to identify the current issues relating to protecting the rights of a person in respect of whom the use of compulsory measures of a medical character is intended or their application is considered.

The complex of general scientific and special methods of legal science was used to achieve the goal of the study, solve the problems and prove the results of the research. The comparative legal method was used for analyzing the criminal procedural legislation of Ukraine, other countries and the practice of the European Court of Human Rights. The systematic structural method gave an opportunity to describe an order of closing a pre-trial investigation in criminal proceedings for the application of compulsory measures of a medical character. The formal logical (dogmatic) method lies at the basis of the definitions' formation in the framework of the research's subject. The statistical method was used for summarizing and working on the statistical reports, materials of investigative and judicial practice.

Special attention to this issue is due to the fact that there exists a separate category of people committed a socially harmful act, stipulated by the Ukrainian law on criminal responsibility, who were found legally insane, or committed a criminal offense in a state of sanity, but have caught a mental illness before sentencing.

According to this fact, there are additional guarantees for the protection of the rights of such persons in the Chapter 39 of the Criminal Procedural Code of Ukraine, which are fully consistent with the international legal standards.

Due to the conducted research, it has been proposed the following: firstly, to provide for mandatory participation of the legal representative of the person in respect of whom the use of compulsory measures of a medical character is intended or their application is considered at the legislative level; secondly, to change the name of the procedural document, which completes the pre-trial investigation in the criminal proceedings on the application of compulsory medical measures to the decision allowing the court to resolve the issue of the application of compulsory measures of a medical character; thirdly, to determine the content of this resolution by clearly specifying the list of information that should be contained in such resolution.

Keywords: mentally ill persons, pre-trial investigation, criminal proceedings on compulsory medical measures application, defender, legal representative, special preventive measures.

РЕЗЮМЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА ИЛИ РЕШАЕТСЯ ВОПРОС ОБ ИХ ПРИМЕНЕНИИ

¹Абламский С.Е., ¹Романюк В.В., ¹Симонович Д.В., ²Дрозд В.Г., ¹Устименко Е.С.

¹Харьковский национальный университет внутренних дел, кафедра конституционного и международного права факультета №2; ²II Научно-исследовательский отдел научно-исследовательской лаборатории проблем правового и организационного обеспечения деятельности Министерства Государственного научно-исследовательского института МВД Украины, Украина

Целью исследования является определение актуальных вопросов, касающихся защиты прав лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского характера или решается вопрос об их применении.

Для достижения поставленной цели и решения задач, а также научного обоснования результатов исследования использован комплекс общенаучных и специальных методов, применяемых в юридической науке. Сравнительно-правовой метод использовался в процессе анализа уголовного процессуального законодательства Украины, других стран и практики Европейского суда по правам человека. Системно-структурный метод дал возможность раскрыть порядок окончания досудебного расследования в уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера. Формально-логический

(догматический) метод положен в основу формирования понятийного аппарата в рамках предмета исследования. Статистический метод применялся в ходе обобщения и обработки статистических отчетов, материалов следственной и судебной практики.

Опираясь на данные проведенного исследования предложено: во-первых, на законодательном уровне четко предусмотреть обязательное участие законного представителя лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского характера или решается вопрос об их применении; во-вторых, изменить название процессуального документа, которым завершается досудебное расследование в уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера на постановление о разрешении судом вопроса о применении принудительных мер медицинского характера; в-третьих, определить содержание этого постановления путем четкого указания перечня сведений, которые должны содержаться в таком постановлении.

რეზიუმე

ადამიანთა უფლებების დაცვის აქტუალური საკითხები, რომელთა მიმართ ივარაუდება სამედიცინო ხასიათის იძულებითი ღონისძიებების გატარება, ან განიხილება მათი გამოყენების საკითხი

¹ს.აბლამსკი, ¹ვ.რომანიუკი, ¹დ.სიმონოვიჩი, ²ვ.დროზდი, ¹ე.უსტიმენკო

¹ხარკოვის შინაგან საქმეთა ეროვნული უნივერსიტეტი, №1 ფაკულტეტის სისხლის სამართლის პროცესის და სასამართლომდელი გამოძიების ორგანიზების კათედრა; ²სამართლებრივი და ორგანიზაციული უზრუნველყოფის სამეცნიერო-კვლევითი ლაბორატორიის სამეცნიერო-კვლევითი განყოფილება, უკრაინის შინაგან საქმეთა სამინისტროს სახელმწიფო სამეცნიერო-კვლევითი ინსტიტუტი

კვლევის მიზანს წარმოადგენდა აქტუალური საკითხების განსაზღვრა იმ ადამიანთა უფლებების დაცვის შესახებ, რომელთა მიმართ ივარაუდება სამედიცინო ხასიათის იძულებითი ღონისძიებების გატარება, ან განიხილება მათი გამოყენების საკითხი.

დასახული მიზნის მისაღწევად და ამოცანების გადასაჭრელად, ასევე, კვლევის შედეგების სამეცნიერო დასაბუთებისათვის გამოყენებულია იურიდიულ მეცნიერებაში დანერგილი ზოგადსამეცნიერო და სპეციალური მეთოდები. შედარებით-სამართლებრივი მეთოდი გამოყენებულია უკრაინის, სხვა ქვეყნებისა და ევროპის სასამართლოს პრაქტიკის სისხლის სამართლის პროცესუალური კანონმდებლობის ანალიზისათვის ადამიანთა უფლებების საკითხებზე. სისტემურ-სტრუქტურულმა მეთოდმა განსაზღვრა სასამართლომდელი გამოძიების დასრულების თანმიმდევრობის გარკვევა სისხლის სამართლის წარმოებაში სამედიცინო ხასიათის იძულებითი ღონისძიებების გამოყენების დროს. ფორმალურ-ლოგიკური (დოგმატური) მეთოდი საფუძვლად დაედო განმარტებითი აპარატის ფორმირებას კვლევის საგნის ფარგლებში. სტატისტიკური მეთოდი გამოყენებულია სტატისტიკური ანგარიშების, გამოძიების მასალებისა და სასამართლო პრაქტიკის განზოგადებისა და დამუშავებისათვის.

ჩატარებული კვლევის შედეგებზე დაყრდნობით შემოთავაზებულია: 1. საკანონმდებლო დონეზე მკაფიოდ დადგინდეს იმ ადამიანის წარმომადგენლის აუცილებელი მონაწილეობა, ვის მიმართაც ივარაუდება სამედიცინო ხასიათის იძულებითი ღონისძიებების გატარება, ან განიხილება მათი გამოყენების საკითხი; 2. შეიცვალოს პროცესუალური დოკუმენტის სახ-

ელწოდება, რომლითაც სისხლის სამართლის წარმოებაში ხორციელდება სასამართლომდელი გამოძიება სასამართლოს დადგენილების მისაღებად სამედიცინო ხასიათის იძულებითი ღონისძიებების გატარების შესახებ; 3. ამ დადგენილების შინაარსი განისაზღვროს იმ ცნობების მკაფიო ჩამონათვალის მითითებით, რომელსაც ასეთი დადგენილება უნდა შეიცავდეს.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОЙ МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Степанюк Р.Л., Щербаковский М.Г., Кикинчук В.В., Лапта С.П., Гусева В.А.

Харьковский национальный университет внутренних дел, Харьков, Украина

В современном мире арсенал используемых в судопроизводстве методов естественных и технических наук непрерывно пополняется. Все большее распространение в практике противодействия преступности приобретают технологии молекулярной генетики. Разработка нового вида исследования – ДНК-анализа биологических следов человека – является одним из наиболее весомых научных достижений последних десятилетий XX века в области криминалистики и судебной медицины.

Методы судебного исследования ДНК постоянно совершенствуются и активно применяются в уголовном судопроизводстве многих стран мира. Базы данных ДНК считаются эффективным инструментом, используемым в противодействии преступности [19, с. 851; 18, с. 275], а ДНК-анализ биологического материала при производстве судебной экспертизы является наиболее востребованным методом идентификации личности. Согласно оценке американских ученых, он является инструментом более высокой степени надежности и актуальности, чем любой иной метод судебной экспертизы [21, с. 41]. Таким образом, молекулярно-генетические исследования играют особую роль в доказывании по уголовным делам, поскольку позволяют с высокой точностью установить принадлежность биологического следа определенному лицу.

Основой молекулярно-генетической индивидуализации являются два основополагающих научно доказанных факта: а) индивидуальная генетическая уникальность (набор всех генов) каждого организма; б) генетическая идентичность всех клеток и тканей одного организма [3, с. 1089]. Индивидуализирующие признаки, определяемые на уровне ДНК, характеризуются почти абсолютной устойчивостью, т.е. сохраняются в организме человека неизменными на протяжении всей жизни и проявляются в его биологических следах – крови, наслоениях слюны, отделившихся волосах, частичках кожи, костей). Поэтому идентификационная значимость генетических признаков чрезвычайно высока.

Использование молекулярно-генетической экспертизы преломляется через призму решения специфических задач,

характерных для разного вида судопроизводства. В зависимости от особенностей объектов идентификации молекулярно-генетический анализ претерпевает существенную трансформацию и преобразуется в специальные судебно-экспертные методики. Современная судебная и следственная практика свидетельствует, что благодаря указанным технологиям раскрываются тысячи преступлений, включая преступления прошлых лет, которые не удалось раскрыть никакими другими методами. Таким образом, ДНК-анализ – весьма эффективный метод судебно-экспертного исследования, поскольку ДНК – уникальная индивидуальная характеристика человека, его организм генетически постоянен, молекулы ДНК относительно стабильны, разработаны чувствительные методики исследования разнообразных биологических следов.

Внедрение молекулярно-генетической экспертизы в практику деятельности правоохранительных органов Украины началось в 90-х годах прошлого века [2, с. 179], однако эффективность ее применения по сей день серьезному научному анализу не подвергалась.

С целью восполнения данного пробела и разработки рекомендаций по дальнейшему совершенствованию этого направления представляется целесообразным оценить современный уровень применения технологий молекулярной генетики в судебно-экспертной практике и использования результатов анализа ДНК для решения задач уголовного судопроизводства в Украине.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели проведен юридический анализ нормативно-правовых актов, регулирующих уголовно-процессуальную и судебно-экспертную деятельность в Украине, с позиции выявления правовых проблем использования молекулярно-генетической экспертизы в уголовном судопроизводстве. Оценка доказательственного значения выводов молекулярно-генетических экспертиз в уголовном судопроизводстве проведена путем изучения 568 приговоров, вынесенных судами Украины в 2014-2018 годах по уголовным делам об умышленных убийствах (250), разбоях (250), автотранспортных про-